

— На запчасти пойдет трактор того, кто окажется на лопатках!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ КОНГРЕССМЕНА ГАЛЛАХЕРА

БЕЗ ПЯТИ МИНУТ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ

На американском политическом небосклоне Корнелиус Галлахер — звезда первой величины. В конгрессе он представляет демократов от штата Нью-Джерси, но не в этом дело. Конгрессменов много, а вот таких, как Галлахер, по пальцам пересчитать. Во-первых, он один из ведущих членов комиссии по иностранным делам, во-вторых, председатель американско-канадской межпарламентской группы, в-третьих, делегат США на конференции по разоружению, в-четвертых, во время президентских выборов 1964 года сам Джонсон чуть было не взял его напарником как кандидата в вице-президенты США.

Завидный послужной список! Избиратели штата Нью-Джерси могут гордиться своим посланцем, заседающим в Вашингтоне. Да что там его политические деяния! Стоит только взглянуть на Галлахера, и сразу видно, что перед вами человек незаурядный. Статный, седовласый, излучающий обаяние, он всегда мил и любезен, а когда держит речь с высокой трибуны конгресса, просто неотразим.

С точки зрения стопроцентного американца, человека делового и практичного, Галлахер-политик имеет еще дополнительные привлекательные черты: адвокат, директор банка, совладелец строительной фирмы. Законодатель с таким деловым опытом не будет в конгрессе пустомелей, не будет толочь воду в ступе, а подойдет к любому вопросу трезво и практично. И, наконец, ему не откажешь в мужестве: он удостоился восьми военных наград. Нет, не зря Джонсон помышлял взять его с собой в Белый дом вице-президентом.

ДРУГОЙ БОСС НЬЮ-ДЖЕРСИ

По американской избирательной системе страна поделена на округа, и Галлахер представляет демократов от тринадцатого округа своего штата. Не менее четко и тоже давным-давно поделена на части страна в главном штабе всеамериканской преступной корпорации Коза ностра. Только именуются эти части не холодным официальным словом «округ», а более задушевно — «семья». Таких «семей» в Соединенных Штатах 24. И во главе каждой из них стоит «босс». Под его началом находится от нескольких сот до нескольких тысяч гангстеров. «Босс» опирается на ближайших подручных — «капитанов», руководящих шайками гангстеров в своих районах. В штате Нью-Джерси такой «капитан» — Джо Зикарелли.

Как, не вдаваясь в детали и не отнимая у читателя много времени, дать представление о действительном могуществе и весе Зикарелли в Нью-Джерси? Ну, хотя бы на таком примере...

Уже знакомый нам Корнелиус Галлахер выступает с высокой трибуны конгресса. В этот момент в его рези-

денции раздается телефонный звонок. Некто, назвавшись мистером Греем, просит к телефону Галлахера. Его помощник отвечает, что конгрессмен в данный момент произносит речь. «Мистер Грей» без всяких церемоний настоятельно рекомендует помощнику «стащить Галлахера с трибуны». В результате этого более чем странного телефонного разговора такая выдающаяся личность, как Галлахер, на полуслове прерывает свое очередное выступление в конгрессе и бросается к ближайшему телефону, торопясь связаться с каким-то безвестным «мистером Греем». Но сам Галлахер отлично знает, что под именем Грея скрывается... Джо Зикарелли, наместник Коза ностры в штате Нью-Джерси. Судите теперь сами: является ли Корнелиус Галлахер главным боссом в своих краях?

БИЗНЕС И ТОЛЬКО БИЗНЕС

Гангстера Зикарелли чуть было не хватил удар от праведного гнева. Вот уже несколько дней подряд он требовал от Галлахера, чтобы тот, употребив свое влияние, поставил на место полицию, неожиданно начавшую путаться в ногах у гангстеров. Зикарелли буквально обрывал телефоны Галлахера, домашние и служебные, а тот все кормил и кормил его обещаниями. И дело дошло до того, что полиция схватила одного из финансовых курьеров Зикарелли. Схватила с полным мешком денег. Вот Зикарелли разгневался и даже стащил своего конгрессмена с трибуны.

В конце концов Галлахер, разумеется, оказал требуемую помощь. И финансовый курьер, и мешок награбленных денег, и привычное спокойствие — все вернулось к гангстеру Зикарелли. Объяснить этот фокус можно не только личными качествами и влиянием Галлахера. Дело в том, что местный полицейский босс Эдвард Слифка является компаньоном Галлахера по строительной фирме, а бизнес у деловых людей прелесть всего!

Именно бизнес, и только бизнес, роднит таких, казалось бы, разных боссов, какими являются Галлахер — в политике, Слифка — в полиции, Зикарелли — в уголовном мире.

ОТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ ДО КАНАДЫ

У бандитской корпорации традиционные деловые интересы во многих странах Латинской Америки. Коза ностра поставляет всевозможным тамошним диктаторам (политическим марионеткам американских галлахеров) оружие. Разумеется, небескорыстно. Заодно Коза ностра прибирает к рукам все, что там плохо лежит, вторгаясь, как и в США, в сферу легального бизнеса.

Зикарелли, например, возмечтал взять под свой контроль авиационную компанию в Доминиканской Республике, в той самой, где он раньше снабжал оружием диктатора Трухильо.

И вот в Санто-Доминго появляются

ся три джентльмена удачи: гангстер Зикарелли в окружении двух адвокатов — конгрессмена Галлахера и своего собственного юриста Хоффмана. Кстати, Галлахер, как ему и по чину положено, едет туда в качестве официального лица, представителя американских властей.

А как же иначе? Разве может конгрессмен отказать любимому гангстеру? Ведь гангстеры — это тоже в известном смысле народ, а он, Галлахер, слуга народа.

В другой раз народ в лице Зикарелли попросил Галлахера помочь сбыть партию знахарского варева, выдаваемого за средство от рака. Как истинный столп демократии, конгрессмен Галлахер не мог остаться глухим. И он и его коллеги стали рекламировать «средство от рака», которое производили в Канаде уголовники от науки. Помимо Зикарелли, одним из компаньонов в этом бизнесе был друг Галлахера Эд Демби. К тому же Демби не просто друг, а совладелец банка, директором которого является Галлахер (снова и снова не просто старомодная, идеалистическая дружба, а вполне современная деловая связь). Никто не подсчитал, сколько одураченных, несчастных людей преждевременно лишилось жизни, но счета банка Галлахера точно зафиксировали новый приход.

ЗАЩИТНИК НЕВИННЫХ...

Свободное от уголовных дел время Галлахер, как ему и положено, посвящает законодательной деятельности в конгрессе. Здесь он снискал славу борца за гражданские права. Не за те, которых добиваются американские негры, а за весьма специфические права, обладать которыми должны, по его мнению, славные труженики уголовного подполья. Словесная эквилибристика Галлахера по этому вопросу сводится к такому тезису: усилие властей в борьбе против Коза ностры слишком велики, непропорциональны опасности со стороны гангстерской корпорации, и поэтому избыток силы властей в этой борьбе может нанести вред невинным людям (!). Естественно, под невинными людьми гуманист Галлахер подразумевает прежде всего милого друга Зикарелли.

ТРУП В ПОДВАЛЕ

Среди многочисленных подручных гангстерского атамана Зикарелли был некий Барни О'Брайен. Как и многие другие его коллеги по преступному миру, он имел к тому же официальный бизнес — ресторан. Неизвестно, чем О'Брайен разгневал Зикарелли, но в один прекрасный день он исчез бесследно. Так нередко исчезают провинившиеся молодчики из Коза ностры.

Через несколько лет после этого за решетку угодила один из членов шайки Зикарелли, некий Конигсберг. Судьи долго подсчитывали срок тю-

Тут одна женщина, между прочим, законная супруга одного величайшего пловца всех эпох, наконец вышла в первые дамы Поднебесной.

Вышла она в первые дамы не как какая-нибудь громогласная жиличка выходит на коммунальную кухню, то есть в бигудях. А вышла она во всеоружии идей своего мужа.

Конечно, выйди она в одних бигудях, без идей, ни черта бы у нее не получилось. Так что жиличке этой весьма повезло в семейной жизни.

Вышла она, значит, в первые дамы и говорит: — Чтоб у меня в Поднебесной полный порядок был! А ты, гад-очкарик, кончай мельтешить перед глазами своим высшим образованием, а то кастрюлю на голову надену! И отвечать не буду!

И как она надела на него кастрюлю с лапшой, так ее все и зауважали.

И теперь она хорошо живет. Сам пловец — человек занятой. Он кормчий. Он постоянно на вахте стоит и вперед смотрит. А в море без кормчего хана, как поется в одной справедливой песне. Так что ему некогда. Вот он стоит себе и стоит. Иной раз идею какую подбросит — и опять вперед да вперед. А она уже эти идеи подбирает и претворяет: кому, значит, кастрюльку надеть, кого на перевоспитание в лагерь, кому ведро с помоями на голову, а кому и голову с плеч, если вместо ведра под руками топор окажется.

Конечно, выйдя куда хотелось, человек перво-наперво начинает обиды вспоминать. Тем более женщина. У нее память так устроена, что не дай бог ей в трамвайные контролеры, а не то что в первые дамы выйти. Она все вам припомнит. Так припомнит, что лучше бы вам родиться на другой планете, то есть вне зоны досягаемости.

Так вот, супруга эта припомнила, что хотела стать когда-то кинозвездой. Искусством она хотела заниматься. Чтобы она была в центре внимания, а кругом все аплодировали день и ночь. А искусство, значит, не хотело, чтобы она им занималась. Оно, искусство, не любит, когда им занимаются не спрося. И вот теперь-то она искусству это все и припомнила. Вышла она как-то на трибуну и говорит:

— Несколько лет назад у меня была возмож-

ность познакомиться с некоторыми сторонами литературы и искусства... Более или менее... Ничего, кроме антинародных буржуазных идей, в этом наследии нет! Поняли мою мысль?

Как не понять! При слове «идеи» многие в Поднебесной вообще шарахаются и бледнеют. Оно и понятно. Скажем, если идея «буржуазная» — ведро на голову за поклонение таковой. А если идея «великого кормчего», то опять ведро на голову за недовсасывание мудрости. Впрочем, если никакой идеи нет, тоже не мед. За отсутствие таковой ведро уж непременно полагается.

А она продолжает: — Надеюсь, что, пройдя закалку в великой культурной революции, мы будем иметь постоянную смычку с солдатами. Таким образом, мы непременно добьемся новых успехов в работе по преобразованию драмы и других видов литературы и искусства!..

Конечно, правильно говорит. В смычке с солдатами кормчего можно преобразовать не только драму, но и комедию. Сам на сам ее, конечно, не преобразуешь, а ежели с батальоном, тогда держись, Мельпомена!

И теперь в Поднебесной лучшего знатока искусства, чем эта первая дама, нигде не найдешь, разве что за колючей проволокой. А кому туда охота лезть?

А память свое берет. Припомнила эта законная супруга, как ее на приемах обходили. Была такая задавака, жена президента Поднебесной. Ходит меж гостей, улыбается — тра-ля-ля, тра-ля-ля. Ну, как это можно стерпеть? А приходилось.

Но отныне так дело не пойдет. Отныне первая дама наконец открыла всем глаза:

— Шпионка она, «тра-ля-ля» эта самая! И муж у нее шпион, даром, что президент! По глазам видать, что шпионы! Я еще возьмусь за них!

И сдержала слово. И теперь, понятно, на приемах сама улыбается главной улыбкой. Женские слабости...

Вообще шпионов она ловит, как мух. Сколько хочет, столько и ловит. Потому что идеи этого пловца такие, что при них не разоблачить миллион-другой шпионов просто смешно. При таких идеях человеку самого себя разоблачить — раз плюнуть. Я-де, такой-то, с какой-то, продавал Поднебесную, култыхаясь по неправильному пути. Теперь, час назад, заметил указатель, свернул на правильный путь. Прошу прощения.

Первая дама в данный момент все эти указатели и расставляет. Чтоб не сбивались с пути.

Теперь она наконец-то достигла своего. Теперь ей наконец-то аплодируют день и ночь.

В общем, я смотрю: политика в хорошие руки попала. В ней, в политике, и суп варят, ее и на голову надевают, ею же и срам прикрывают. Она теперь в Поднебесной каждого касается, да еще как!

Муж да жена... Семейное дело...

СЛУЧАЙ

НА ПЕРЕЕЗДЕ

На железнодорожном переезде станции Белорецк Южно-Уральской железной дороги стояло такси. Вокруг застыли неразгруженные вагоны. Это была хорошая, добротная «пробка». В такси томилась Петр Петрович, полномочный представитель Белорецкого металлургического комбината, и Григорий Васильевич, ответственный работник Южно-Уральской железной дороги. Вообще-то они привыкли ездить на казенном транспорте, и пребывание в такси их несколько смущало. Но что поделаешь: у одного машина на ремонте, у другого шофер заболел, а тут совещание по экономии средств. Взали такси — и вот, на тебе, «пробка».

— Второй час стоим, — сказал Петр Петрович, — и ни вперед, ни назад. Может, по шлалам?

— Ни-ни! — встрепенулся Григорий Васильевич и, вспомнив железнодорожную мудрость, отчеканил: — Сэкономить минуту — потеряешь жизни!

Помолчали.

— А скажи-на мне, Григорий Васильевич, какая у вас норма времени на простой вагонов под выгрузкой? — спросил Петр Петрович, оглядывая вагонное полководье за бортом такси.

— В среднем сорок шесть часов.

— А потом что?

— А потом штраф. Девятнадцать рублей восемьдесят копеек за сутки, пятьдесят пять рублей восемьдесят копеек за двое суток.

— Строгие вы, я смотрю. Вон как дерете!

— Как в лучших домах... Согласно тарифа. Но вообще-то, между нами, мы не со всех дерем. Ты заключи с нами договор, выпроси условия повольготнее, а там хоть живи в этих вагонах. Как ваш комбинат, например. Вон, видишь вагончик? Это ваш груз. Прибыл, скажем, он сюда пятого июля, а стоять под выгрузкой может аж до двадцать шестого. А уж потом, извините, оштрафуем согласно договора.

Чтобы скоротать время, собеседники предались подсчетам. Сосчитали, сколько неразгруженных вагонов сейчас стоит на станции. Оказалось — 348. Цифра не удивила, бывало и больше. Время летело незаметно.

Но тут вмешался молчавший до сих пор водитель такси.

— Четыре шестьдесят, — сказал он.

— Что ты, братец! — снисходительно усмехнулись ответственный работник и полномочный представитель. — Какие четыре шестьдесят? Триста сорок восемь!

— На счетчике, говорю, четыре шестьдесят наступало, — зевнул водитель и вновь задремал.

— Что-о? — возмущился Петр Петрович. — Четыре шестьдесят? И это за то, что стоим? За простой? Ну, порядочки! Ни вперед, ни назад, а четыре шестьдесят! Да у нас на комбинате вагоны месяцами стоят — и то ни копейки не платим. По-благородному.

— Вот как бывает, — сказал Григорий Васильевич, — когда персональные машины в ремонте. Впредь нам наука. Надо бы поставить вопрос о такси на совещании по экономии средств, да вот застряли.

Петр Петрович согласно нивнул головой.

П. ПОЛЯНОВ,
председатель группы
народного контроля

ст. Белорецк.

Гитлер: — Моя школа!

Рисунок Е. ГУРОВА

— Мы приобрели для нашей чайной
новые, очень удобные столики.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ЧЕРЕВИЧКИ

«Посмотрю я, где ты достанешь черевички, которые могла бы я надеть на свою ногу».

(Н. В. Гоголь «Ночь перед Рождеством»).

Не вдаемся мы в проблему,
Но возник вопрос у нас:
Как бы Гоголь эту тему
Разрабатывал сейчас?
Мы не знаем,

мало ль, много ль
На себя берем иль нет,
Как с нас взыщут —

мягко ль, строго ль,
Но нам кажется, что Гоголь
Вот как строил бы сюжет.
...Шашть Вакула в магазины,
Черт за ним плетется вслед.
Смотрят оба на витрины —
Черевичков модных нет.
Есть какие-то, но плохи,
Сразу видно: нет, не то!
Ведьме их дарить — Солохе,
А Оксане — ни за что!
Вот салон для новобрачных.
Забегают в тот салон.
Продавец Вакуле мрачно
Говорит: «А ваш талон?»
Сразу их, как ветром, сдуло,
Снова ходят взад-вперед.
Злость кипит в груди Вакулы,
Черта тоже злость берет!
Съездив к черту на кулички,
Дышит парубок едва,
И Оксане черевички
Подарил он черта с два.
Разобиделась дивчина
В эту ночь под Рождество...
В общем, вышла чертовщина —
Провалилось сватовство!

БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ

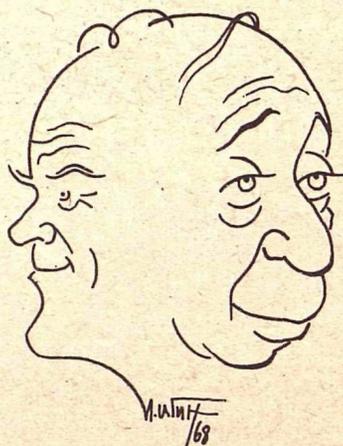
Однажды три сектанта
По городу брели
И целый час с азартом
Дискуссию вели.
Шел спор в таком аспекте:
Чья вера, мол, мудрей?
Чья истиннее секта,
Гуманней и добрей?
Все трое возгласили:
— Моя!
— Моя!
— Моя!
— Не признаю насилий
Лишь я!
— Нет, я!
— Нет, я!
— Я мухи не обижу,
Не трону воробья!
И в людях братьев вижу
Лишь я!
— Нет, я!
— Нет, я!
Спор острым стал, как бритва,
Накал все возрастал.
И первый брат с молитвой
Второму наподдал.
— Нельзя вести так преня! —
Тут третий произнес
И с ангельским смиреньем
Расквасил брату нос.
Сцепились крепко братья,
И спор, как таковой,
Продолжили в объятиях
На грязной мостовой.

Так кто же ошибался?
Который прав сектант?...
Уж в этом разобрался
Дежурный лейтенант.

ГНЕВ ПРАВЕДНЫЙ

Водку мастеру принес
Слесарь в первую получку.
Ну, а тот ему — разнос,
Нагоняй и нахлобучку:
— Ты бутылку мне не тычь!
Обмозгуй своей башкою:
Как не стыдно — магарыч!
Безобразие какое!
Что ты выпялил глаза?
Говорят тебе по-русски:
Коли поллитровку взял,
Прихватил бы и закуски!

Андрей Карасев Сергей Ревзин

Поэты-сатирики Андрей Карасев и Сергей Ревзин работают в творческом содружестве около 15 лет. До этого первый был актером эстрады и кино, второй — инженером-воздухоплавателем и журналистом. Они пишут сатирические стихи (иногда и прозу), с 1959 года печатаются в «Крокодиле», в других журналах и газетах, а также трудятся над созданием репертуара для эстрады. В 1965 году в Библиотеке «Крокодила» вышла книжка А. Карасева и С. Ревзина «Пожалуйста, попробуйте».

КТО ЕСТЬ КТО!

Хорошие телеспектакли
Смотреть интересно.
Не так ли?
Мы ждем с любопытством
палитру
прощально-концовочных
титров.
И долго потом в изобилии
читаем на титрах фамилии
режиссеров,
монтажеров,
операторов,
гримеров,
декораторов,
художников,
ассистентов
и помощников,
консультантов по балету,
по костюмам, звуку, свету,
пианистов, гитаристов...
А фамилии артистов
Так мелькнут в финале быстро —
Не успеешь и прочесть,
То ли нету, то ли есть.
Друзья, а ведь роли
в спектакле
играют артисты.
Не так ли?

ЖИЛЬЦЫ-БОРЦЫ

У дома на стремяночке
Стоит старик Антон.
К стене табличку в рамочке
Прибить собрался он.
— Да ты же криво вешаешь! —
Кричит ему сосед.
— Иди ты, знаешь... к лешему!
Жене давай совет!
— Ругаться мне не хочется,
Но ты жену не трожь!
Твоя старуха — склочница,
И сам-то ты хорош!
Старуха шла из булочной
И крикнула она:
— Твой сын — гуляка уличный
И сплетница — жена!
Орет кума соседова,
Гроза всего двора:
— А вам давно отседова
На кладбище пор!
Скандальной ситуации
Весь дом как будто ждал.
Посредством детонации
Тотальным стал скандал.
От злости со стремяночки
Свалился дед Антон.
Но все ж табличку в рамочке
Успел приладить он.
А текст таблички говорит,
Как водится, о том,
Что, мол, в борьбу
за новый быт
Включился этот дом.

ОДЕРЖИМЫЙ МЯЧАТЕЛЬ

Может быть, иной читатель
Не похвалит наш рассказ...
Дело в том, что есть приятель
Удивительный у нас.
Не читает он газеты,
Безразличен ко всему,
Жизнь страны
И жизнь планеты —
Наплевать на все ему.
Он живет одной проблемой,
Хоть проблема не нова.
Голова забита схемой:
«3—1—4—2».
Он во власти этой страсти,
А она, как алкоголь.
Вы ему при встрече:
— Здрассте!
Он в ответ кричит:
— 2 : 0!
Как жена выносит это?
Ей не спится по ночам:
Над таблицей до рассвета
Муж подводит счет мячам.
Слезы жгут, как едкий натрий,
И она твердит одно:
Век мы не были в театре,
Век мы не были в кино!
Ой, придется мужу туго —
Быть атаке лобовой!
И пошлет его супруга
«За черту, на угловой!»

КУЛИНАРНЫЙ РЕЦЕПТ

С сынишкой в первый раз рыбака,
Отец спросил:
— А ну, пострел,
Скажи-ка мне, с чего б ты начал
Уху готовить на костре?
Ребята славятся смекалкой.
— Сперва бы я, — ответил сын, —
Хорошей соковыжималкой
Из рыбы выжал керосин.

НЕ ОЦЕНИЛИ

Рыбачья спецодежда, которую нам выдают, низкого качества. К концу рейса она буквально расплывается на куски.

(Из письма рыбаков главка Запрыба).

Емецк — село немалое. В селе есть лесхоз и, конечно, клуб.

Молодой инженер лесхоза Владимир Лепилин скучным вечером решил посмотреть в этом клубе веселый кинофильм. Взял билет. Вежливо поприветствовал двух знакомых девушек. И не вовремя, потому что с девушками разговаривал сам участковый милиционер А. С. Залесов. Участковый был пьян и не любил вежливых инженеров. Он завел Лепилина в зал и этак наставительно смазал перчаткой по лицу:

— Это тебе внушение, чтобы... ик!.. не пьянствовал.

И гражданин Лепилин, конечно, в кино не пошел, а пожаловался в УООП. И вскоре ему сообщили, что Залесов из органов милиции изгнан по служебному несоответствию.

Полковник милиции Н. Я. Грачев, начальник отдела, не поспешил на отзыв о своем бывшем подчиненном:

— Поговорка, она правильно говорит: дурную траву с поля вон!..

Так вот, значит, как дело было.

Молодой биолог по фамилии Трошина и другой молодой биолог по фамилии Рыбкина больше всего на свете боялись медведей. Однако в Московском педагогическом институте имени Н. К. Крупской в комиссию по распределению дипломированных специалистов подобрались совершенно нечуткие люди. Взяли да и послали биологов в Архангельск, где, как известно, косолопные запросто трамваи останавливают: в часы пик усядутся на рельсы — ну, ни туда, ни сюда.

Так что, когда поезд № 112, грустно мигнув Ярославскому вокзалу столицы хвостовым огнем, помчал на Север, из глаз выпускниц долго еще капали хрустальные слезы. А на душе у молодого физика Долгушина, провожавшего своих приятельниц, скребли кошки: прощайте, однокурсницы, не задерживайте вас там лютый зверь!

Долгушин должен был выехать в Архангельск этим же поездом, но у него — надо же такому случиться! — то ли мама заболела, то ли транзитор в починке задержался... Куда ж тут ехать?!

Было лето. В глушь-тайге вызрела ягода. Последний медведь, вывернув рельсу на улице Поморской — от комаров, знать, отмахиваться, — убежал в малинник за день до приезда Нины Трошиной и Валентины Рыбкиной.

Областной отдел народного образования — сколько же у нас бессердечных людей! — послал молодых учителей в Устьянский район, и даже не в райцентр, а совсем к черту на кулички.

— Чудесные места! Малины одной там сколько! — утешали их гостеприимные устьянцы.

— Значит, и медведи?

— И медведи и рыси. У нас чего только нет!

— Ой!..

Это было последнее междометие, которое слышали в районе от москвичек. Наутро они бесследно исчезли... А что, ничего удивительного. Медведи, они такие, дремать не станут. С пугавками слопают.

Не удивительно, что у Нины и Валентины нашлись последователи. Семь учителей приехали на работу в Архангельскую область из института, где учились без вести пропавшие Трошина и Рыбкина. А ждали четверо больше.

— С кадрами бедствие, — говорит заместитель заведующего облоно Т. Н. Левина. — Мы порой не можем удовлетворить заявки школ на учителей и в половину.

Нельзя не посочувствовать. Школы области ждали к сентябрю 238 математиков, дождался лишь 78. Институты послали 60 преподавателей иностранных языков, а требуется 150. В интернатах и вспомогательных школах более 300 воспитателей, преподавателей черчения, пения, по труду и физическому воспитанию не имеют даже среднего образования.

* * *

Перепечатала машинистка фельетон, спрашивает:

— А пьяница-то, который по лицу бил, он при чем здесь?

Да, чуть не забыл... Ходит Залесов по сельским улицам Емецка и встречным-поперечным рассказывает;

— Выгнали меня из милиции, дак что? Не оценили. А я преподавателем устроился. Семиклассников теперь воспитываю, во!..

В. НАСОНКИН,
специальный корреспондент Крокодила
г. Архангельск.

Рыбак рыбака видит издалека...

Рисунок А. КРЫЛОВА

ЩЕ. Сади Рудяну (Румыния)

МИЛЛИОНЕР

Действие разворачивается в одном заокеанском городке, где мисс Мэри Р. завещала перед смертью все имущество своему любимому песику по кличке Лорди. Подруге покойной, мисс Мине, вменялось в обязанность за солидное ежемесячное вознаграждение ухаживать за счастливым наследником. Родственники же покойной лишались всяких прав на наследство до смерти собаки.

Сцена первая

(В комнате расстроенные родственники покойной: Билл, Джим, Мод и Эллен.)

Джим. Я был у адвоката. Увы, ничего нельзя поделаться. Пока псина жива, она может делать с деньгами что захочет. Все мы не получим ни гроша. Эта мохнатая дрянь нас обокрала.

Эллен (со слезами в голосе). А сколько все же обычно живет собака?

Джим (со стоном). Увы, лет десять — пятнадцать, не меньше...

Эллен. Но может же этот пес заболеть чем-нибудь, скажем, тифом, свинкой, наконец, скарлатиной?

Билл. Мне больно тебя огорчать, но собака здорова, как бык.

Мод. Ну, а... взбесится она не может?

Джим. Боюсь, что скорее взбешусь я сам!

Эллен. А нельзя ли договориться с этой самой Миной? Я знаю такой яд...

Билл. Мина скорее отравит всех нас! Впрочем, я уже намекал ей. Знаете, что она мне ответила? «Послушай, Билл, как ты можешь так говорить? Именно ты, его дядя!»

Мод. Чей дядя?

Билл. Конечно, кобеля! Раз я брат Мэри, то ее наследник-пес — мой племянник! В пору самому залаять! Эллен. Боже мой, значит, я его тетя!

Мод (плача). А мне что делать? Ведь я помолвлена! Когда Боб узнает, что я кузина собаки... За кого мне теперь выйти замуж, за сенбернара?

Билл. Большой вопрос, возьмет ли он тебя?.. Но, впрочем, я пригласил сюда человека, который может нас спасти. А вот и он.

Живодек (входя). Здравствуйте! Чем могу быть полезен?

Билл. Если вы нам поможете, вас ожидает щедрое вознаграждение! Вот вам адрес мисс Миной. Делайте свое дело!

Живодек. Гм... Боюсь, что я не смогу сдать вашу мисс Мину на живодерню, даже если она без ошейника.

Билл. Да не ее, а ее кобеля. Он нам очень нужен, вернее, очень не нужен.

Живодек. Договорились. Дело за вами. Выведите его на улицу и позвоните тут же мне — вот мой номер телефона, — и все будет в порядке.

Сцена вторая

(В доме у наследника.)

Мина (родственникам покойной). Если бы вы знали, как я огорчена! Он не ест, не спит!.. С минуты на минуту должен прийти доктор!

Эллен. Боже, какая ра... горе!

Мина (подходит к закрытой двери, приоткрывает ее, нежно зовет). Лорди!.. Посмотри, кто пришел...

(Слышен злобный лай. Все отшатываются от двери, захлопывают ее.)

Мина. Разве можно так, Лорди? Так свою семью?

Билл. Неужели ты меня не узнаешь, дядя... Дядя Билл... Гав-гав.

(Собака снова лает.)

Билл. Видите: он узнает мой голос, Джим. Лордик, служи...

Мина. Как тебе не стыдно, Джим, ты ешь! При его богатстве, чтобы он еще...

Билл. Ты права, Мина... Лордик, послужи!

Эллен. И я тоже служу... Смотри, Лордик, вите? Гав-гав-гав! (Шепотом.) И это расте...

(Входит Мина с ветеринаром.)

Мина. Заходите, пожалуйста, доктор!

Ветеринар. Здравствуйте!.. (Входит собака и вскоре выходит.) Гм...

Эллен (шепотом). Ну и крепка собака! Скоро пройдет...

Ветеринар. Непременно выводите его Мина. О боже, но я не могу выводить простужена!..

Билл. Ничего, дорогая, мы пойдем иначе! Если мы, родственники, не будем друг, кто еще это сделает за нас?

Эллен. Уж поверьте, мы поставим любимого племянничка!

Мина. Я вас провожу, доктор. (Выходит доктором.)

Билл. Мы спасены! (Тихонько в хвосту собаки.) Пошли, Лордик, пойдешь гулять, я тебе шоколадку дам... (Выходит на руках.)

Мина. Как вы добры!.. Вот это я понимаю семья!.. Только не очень долго, Билл, без него!

Эллен. Как нам не любить такого чел... такую состоятельную, умную и собаку!

Б. Рябикин (Москва)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ

Мама просто не верит. Мама не может нарадоваться. Мама даже немного пугается.

Второй месяц Гриша ходит в третий класс — и ни одной двойки. Да что там двойки! Троек нет. В дневнике — одни пятерки. Даже по немецкому. Даже по физкультуре. А уж как строг Валерий Тихонович — за тапочки снижает отметки.

Пугают не только пятерки. С дисциплиной — то же. И в школе, и на улице, и дома.

Посуду теперь не только убирает со стола, но и сам моет. «Спокойной ночи» стал говорить. Прямо хоть по телевизору показывай.

«Это оттого, что Софья Семеновна пересадила его к Марине Кузиной, — думает мама. — Девочка воспитанная, умная. Она и влияет на нашего...»

Папа так не думает. Папа думает по-другому. Папа говорит:

— Молодчина! Так держать! Главное — стимул!

И хлопает сына по плечу. И подмигивает. Сегодня, мол, как и обещал.

Вечером Гриша приходит из школы бледный. Порт-

фель вываливается из рук, куртка с оторванной вешалкой сползает на пол. Гриша спотыкается о собственную левую ногу и с размаху лбом — о телефонный аппарат.

— Что с тобой? — спрашивает мама. — Заболел?

— Нет... Ничего особенного. Нас скоро в пионеры будут принимать.

— Вот и хорошо, что будешь пионером: ты уже большой мальчик.

— Буду... А может, и не буду. Может, меня и не примут... Двойку получил.

Мама прикладывает руку к сердцу. Сама собой захлопывается форточка. Замирают рыбки в аквариуме.

— И по какому?

— По арифметике...

— По арифметике? Ведь вчера на родительском собрании Софья Семеновна хвалила тебя, говорила, что ты лучше всех решаешь задачи...

— Правильно, говорила. Конечно, лучше всех. Это сейчас, в третьем. А я — про второй. Двойку-то я в прошлом году получил. И вам тогда не сказал. Ни тебе, ни отцу. А сегодня вот вспомнил. И очень неприятно стало. Грустно... И вообще... Выходит, я не только двоечник, но и обманщик.

Мамина рука падает в аквариум. Мама выдергивает ее и трясет над подоконником.

— Фу ты, как напугал!.. Ведь это было давно, в прошлом году. Пустяки какие.

— Тебе — пустяки, а мне — нет. Не принимай, а меня. Поэтому и тяжело мучаюсь.

Мама внимательно смотрит на него.

— И... и это все? Больше ничего?

— Да как тебе сказать... Не совсем мы играли. Славка Ермолаевский отличился. Я ка-ак стукнул... Ну, и, в общем, Убежал... А сейчас осознал. Стыдно за Тяжело. Ругаю себя последними словами, конечно, но ругаю...

— Да-да, конечно... Только это, наверно, во втором классе? В прошлом году? А?

— Не-ет, что ты. Разве в прошлом году учился?

— Значит, сегодня разбил? Или вчера?

— Что ты!.. Мы теперь только в первом классе учился. Два года прошло, а как стыд и позор. Вспоминать не хочется, наю. Потому что совесть мучает.

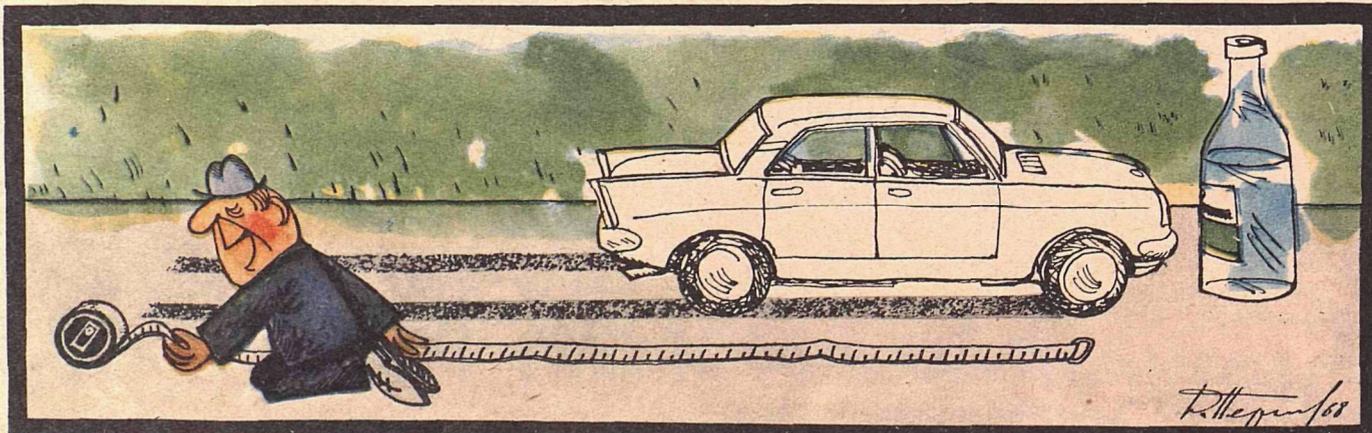
Мама отходит от аквариума.

— Ну, Гришенька! Это же совсем давно шло. Зачем же вспоминать неприятности?

— Конечно, давно. И прошло. Но ведь сказать, исторический факт. Никуда не того и тяжело и грустно.

— Ладно, ладно. Успокойся... Все?

— Нет, не все. На всякий случай мама прислоняется

Реакция на алкоголь.

Рисунок Д. Перькова (Луганск)

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ БЛУХАР

Обе команды уже выбежали в ложу «В» вошел твердым человеком с пышным чившим над маленькими сидел щуплый мужчина в шедшего, мужчина тут же встал и отодвинул свой стул, нее было пройти.

В ложе прессы, расположенную, зашумели:

ты встречаешь
Лордик? Я твой
ответил мне!
его оскорбля-
служил!
отри, как дядя
дик... Тебе нра-
в моем воз-
(м.)
в комнату
Ничего серьез-
отина!
на воздух.
ить! Я ужасно
с ним, как же
помогать друг
а ноги нашего
дит вместе
одит в ком-
м с дядей по-
дит с соба-
маю, вы друж-
! Я так скучаю
остоятельного
интеллигентную

Мина. Конечно, дорогая, он необыкновенный! (Стук в дверь.) Вот и Билл! О Билл, где ты оставил Лордика?

Билл. Какого Лордика?

Мина. Ты с ума сошел, Билл! Где наш ребеночек? Где мой песик?

Билл. А, ты о собаке! Я и забыл о ней! Я гулял с псом, и вдруг он вырвал поводок из моих рук — и был таков! Ничего, вернется!

Мина (кричит). Билл, походи немедленно и приведи его!

Билл. Делать мне нечего, бегать за всяким дрянным псом!

Мина (обезумев). Господи, теперь я все понимаю! (Плачет.) Ты убил его, моего Лордика, жизнь мою!

Джим. Не жизнь, а жалованье.

Мина. Верните мне его, или я умру! На помощь! Полиция! На помощь!

Эллен. Брось, милая, не поднимай столько шума из-за какого-то паршивого щенка!

Мина. Вот как, паршивый щенок! Теперь мне все ясно! Разбойники! Преступники!

Эллен. Ну, перестань, Мина. Если хочешь, мы купим тебе другого пса, корми его на здоровье. Не забывай, что теперь мы наследники!

(Входит соседка.)

Соседка. Здравствуйте. У меня сюрприз для вас, Мина! Помните, когда хозяйка еще была жива, ваш Лордик повстречался с моей Лолитой?

Билл. Какая еще Лолита?

Соседка. Это моя собачка. Представьте себе, сегодня утром Лолита оценилась! Их пятеро, щенят. И все они похожи как две капли воды на вашего Лордика!

Мина. Что вы говорите! Ура! Я спасена! У Лордика есть прямые наследники! Лордик меня спас! Мой добрый, хороший Лордик! (Теряет сознание.)

Все. Гав-гав-гав!

Перевел Л. КОТЛЯР.

тебя же будут
не. Переживаю.

Пристально смотрит на сына. Он опускает глаза. Молчит. Откашливается.

— Вот у Марины Кузиной... я у Марины Кузиной... компот выпил...

От нервного маминого смеха звенят фужеры, дрожат листочки традесканции.

— Сынулек мой! Конечно, это нехорошо, обижаешь свою соученицу. Что же, сегодня вкусный компот был?

— Очень. Я попробовал немножко и отдал. Свой стакан. Марине. Угостил, в общем, ее. Своим компотом.

— Ничего не понимаю. То ты говоришь, что выпил ее компот, то, наоборот, отдал ей свой.

— А чего понимать-то? Все ясно. Я у нее компот в детском саду выпил. Мы с ней тогда в одной группе были... И так стыдно, так совестно... Третий год мучаюсь. Вот сегодня угостил ее своим компотом, а все равно тяжесть на душе. Терзаюсь... А ты, мама, терзайся когда-нибудь? Как у вас, у взрослых?

«Нет, это уже что-то маниакальное. Надо вызвать врача», — решает мама.

И пока она крутит диск телефона, Гриша вспоминает былые годы. Хмурится, шепчет:

— Я все понимаю, мама. Тебе тяжело. Но мне тяжелее. Мучает... Давит... Я уж все сразу. Ты уж сама отцу расскажешь... Вот когда ты меня водила в ясли...

Звон за дверью. Совсем не похожий на привычный, электрический. Гриша зажмуривается. Мама бежит открывать врачу. Но это не врач. Это папа. Папа толкает велосипед. Новенький, блестящий. Никелированные рожки весело бодают обитую клеенкой дверь.

нич (Болгария)

РСАМ
СКИЙ

али на поле, когда
м, уверенным ша-
ерным чубом, на-
глазками. В ложе
шляпе. Увидев во-
почтительно при-
чтобы тому удоб-

кенной по соседст-

— Ты знаешь того товарища, что сел рядом с заместителем министра Гуговым?

— Того, с чубом, что ли? Мне кажется... это товарищ Глухарский, председатель студенческой самодеятельности.

— Да нет,— возразил кто-то.— Его фамилия, верно, Глухарский. Но ничего общего со студентами он не имеет. Он же председатель Общества защиты животных.

— Что вы несете! Глухарский — просто видный деятель Союза кинолюбителей.

— И ничего подобного! Мне неизвестна фамилия этого товарища, но я запомнил его чуб: я видел его в киножурнале. Спорю, что он председатель Общества альпинистов.

— Ладно, спорим. На ужин с ракией.

Оба пожали крепко друг другу руки — поспорили. Их коллега заинтересовался:

— О чем вы спорите?

— Тебе знаком вон тот товарищ?

— Чубатый?

— Вот именно...

— Как же, прекрасно знаю его! Глухарский.

— Ну, вот ты скажи: кто такой Глухарский?

— Председатель Балканского объединения филателистов.

— Ну тебя! И ты не в курсе...

Спор перекинулся и на остальную часть ложи прессы. Матч уже начался, однако мало кто смотрел на поле.

— Кто, Глухарский?

— Да.

— У которого чуб будто на удобрениях вырос?

— Ну он, он...

— Господи, разве вы не знаете? Он же зампред секции художественной гимнастики.

— Не может этого быть!

— Спорим!

Новый голос вмешался:

— Не спорь, поспоришь! Глухарский — председатель комиссии по идейному оздоровлению цирковой клоунады.

Реплика из пятого ряда ложи прессы:

— Выдумал!

— Пари хочешь?

— Жаль тебя, поспоришь ведь! Каждому известно, что товарищ Глухарский — член президиума союза клубных работников!

— Ну хорошо! Давай поспорим, согласен?

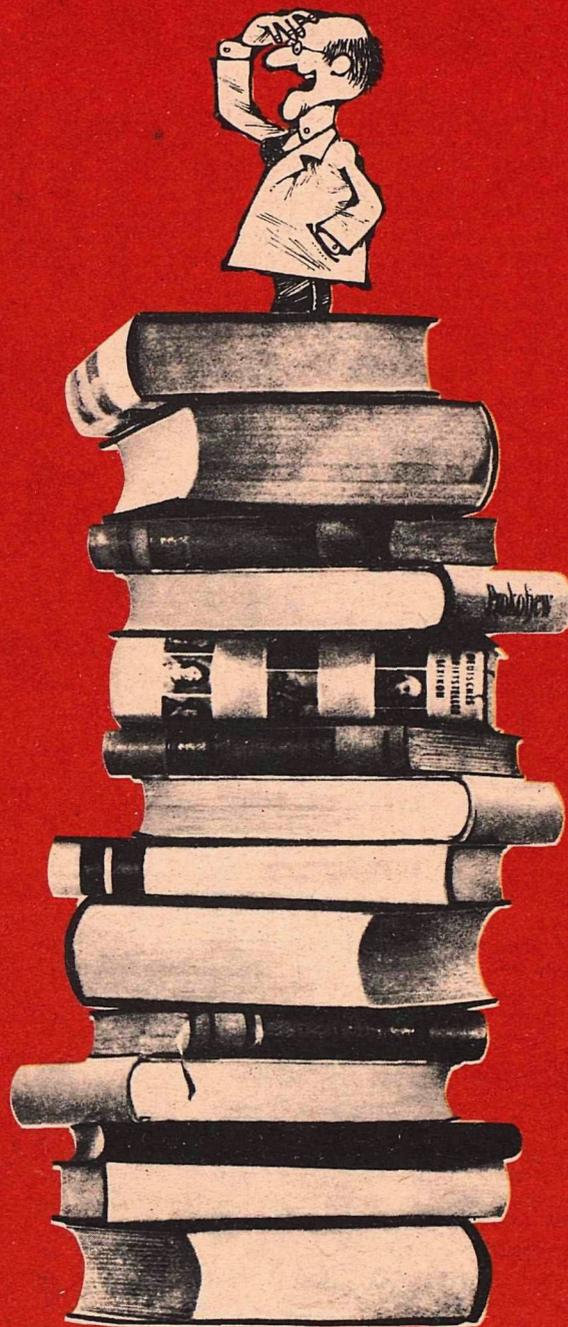
— Конечно! На бутылку «Плиски»!

— Ладно, только под копирку — на две бутылки. А то слишком дешево хочешь отделаться...

К середине первого тайма поспорило уже человек двадцать.

На следующий день все спорившие отправились в ресторан. Но каждый платил за себя. Потому что никто не проиграл. Оказалось, все упомянутые титулы действительно принадлежат товарищу Глухарскому — все до единого. И еще штук семнадцать, о которых не упомянули...

Перевел А. КРУЗЕНШТЕРН.

— И действительно, книги расширяют горизонты!

Рисунок Г. Штарке (ГДР)

« БУБНОВЫЙ ВАЛЕТ »

На ПЛЯЖЕ

Маэстро Женька Безрук объявил утреннюю пробудку своим ассистентам.

— Прошу зарубить на носу,— сказал Женька,— никаких фортелей. Вы должны быть наивны и вежливы.

Ассистенты были новичками. Затаив дыхание, они смотрели маэстро в рот преданными глазами.

— А сейчас давайте отработаем финальный момент,— продолжал Женька.— Итак, я прилетел. Вы меня встречаете...

Первый ассистент передал Женьке большой заграничный кофр, украшенный художественными наклейками лучших отелей мира. Второй ассистент выудил из вазы букет цветов. Маэстро взял чемодан и шагнул вперед. Ассистент с букетом бросился к нему.

— Дорогой доктор антр... апра...

— ...антропологических наук,— раздраженно напомнил Женька.— А ну, еще раз!

Наконец все было готово. Около дома уже стояло зафрахтованное такси. Водитель, свой человек, наводил блеск на хромированные детали.

Маэстро дал знак— и ассистенты с двух сторон полезли в автомобиль. Кофр, чтобы не повредить драгоценных наклеек, они положили на колени. Маэстро сел рядом с водителем.

...В багажном отделении адлерского аэровокзала толпились только что прибывшие пассажиры. Среди них зоркий взгляд Женьки выискал статного джигита в чесучовом костюме.

Перпендикулярная линия в стройной фигуре джигита— имя его было Амурбек Оразолиев— ломалась лишь в одном месте: чуть ниже талии. Там, где из заднего кармана торчал толстый кожаный бумажник.

Маэстро пристроился к джигиту и «ненароком» ткнул его своим кофром.

— Прошу прощения.— Женька вежливо приподнял белую панаму.

Амурбек не успел ответить. К маэстро уже подбежал ассистент с букетом.

— Дорогой доктор антра... нитро...

— ...антрропологических наук!

Амурбек сделал шаг в сторону. Но его заключил в объятия второй ассистент.

— О-о!— воскликнул Женька.— Мои ученики решили, что вы... Но, кажется, вы ведь тоже ученый? Этого, знаете, не скроешь.

Амурбек смущенно хмыкнул.

В такси сели все вместе. По дороге, чтобы убить время, один из ассистентов взялся показать новую карточную игру «ваку-ваку».

— Просто и гениально,— объяснял ассистент.— Берутся три карты...

— Смотрите, как интересно!— фальшиво удивился Женька.

— Очень оригинально!— не ударил в грязь лицом Амурбек.

Ради интереса стали играть по рублю за кон. Амурбеку везло как в сказке. Ставки росли. Джигит не успевал загребать деньги. «Ученый» в белой панаме входил в азарт.

— На все!— И он бросил на чемодан тугой бумажник.

— Только не обижайся!— самонадеянно предупредил Амурбек...

...Слева осталась Хоста.

...Справа промелькнула Мацеста.

Из машины Амурбек вылез стройный, как бамбук. Карман больше не оттопыривался.

Первое, что ему захотелось сделать,— это побежать в милицию. Но маэстро с ассистентами исчез. Как бы растаял в воздухе... И от этой затеи пришлось отказаться.

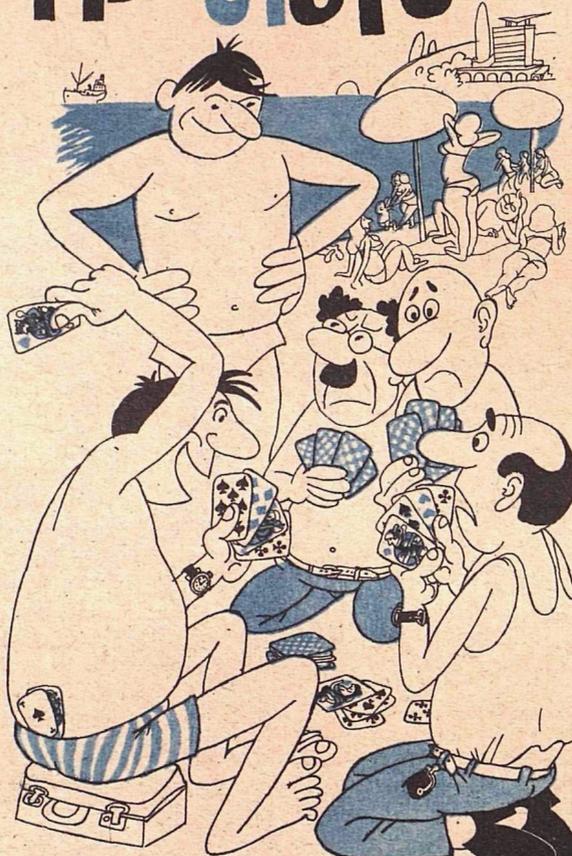
Амурбек отправился оформляться в санаторий. Оттуда пошел к морю.

Пляж был не виден. Его плотно покрывали тела разной степени и оттенков загара. По берегу носился человек в белой жокейской шапочке. Он приглашал отдыхающих на озеро Рица, в дендрарий, на Красную поляну.

С ним успешно конкурировал толстенький лысеющий человечек.

— Не надо в горы,— говорил он.— Зачем? Давайте лучше организуем пулюку.

Лысеющий человек являлся уполномоченным крайне специализированного треста.

Когда в Сочи наступает бархатный сезон, здесь, на курорте № 1, собираются поклонники солнца, моря, ароматных шашлыков.

А по пятам за ними, как тени, следуют люди с помятыми лицами, бегающими глазами и набрякшими от бессонницы веками, юркие и увертливые.

Это короли преферанса, князья баккара и жрецы таинственной «ваку-ваку». Прямо с вокзала они направляются в гостиницу «Ленинград».

— Бронь треста,— небрежно лгут они.

— Пожалуйста. Добро пожаловать,— почему-то верят им на слово.

Сменив дорожные костюмы на легкие курортные одеяния, «титованные особы» спешаю на пляж...

...Толстенький гражданин только что сколотил новый кружок. «Трестовский» вербовщик ласково подтачивал в круг застенчивого юношу. Наконец тот сдался и робко попросил карту.

Амурбек, увидев возможность отыграться, присел к игрокам. Банкомет сдал ему карту. Джигит положил на кон... свой чесучовый костюм, темные очки и ажурную шляпу.

— Только наличные!— заявили ему.

— Как это «только»? Очень, понимаешь, оригинально!

Но тут два смуглых субъекта, тоже из «треста», подхватили джигита под руки и, оттащив в сторону, шлепнули его на песок.

А немного погодя к Амурбеку присоединился интеллигентного вида брюнет.

— Научный работник из Ленинграда,— представился он.— А здесь просто Шура.

«Просто Шура» проиграл шестьсот рублей. Уплатил пятьсот. Больше не было.

Третьим в «долговую яму» угодили техник из Казани Нурутдинов. И последний смуглый молодой человек доставили сюда труженика из Харькова, пожелавшего остаться неизвестным.

...В Сочинское городское отделение милиции потерпевшие явились все вместе.

— Нас ограбили! Вчера и сегодня. Среди бела дня!

— А может, вы проигрались?

Потерпевшие смущенно засопели.

Через полчаса все «трестовские» воротилы были доставлены в городскую милицию. Оперуполномоченный Карачинцев решил познакомиться с нами «партнеров» поближе.

«Королей» и «князьев» в кабинет следователя приглашали по одному.

— Владимир Александрович Евзерихин,— представлял тов. Карачинцев,— он же Мацик! Проживает в Горловке. Тридцать восемь лет. Трудовой стаж— четыре года.

— Сам Калуст Аршакович Калустян! Из Донецка. Род занятий неизвестен. Консультант «треста»... Василенко из Ленинграда! Теплицын из Ново-Ждановки! А теперь смотрите внимательно! Знаменитость!

В кабинет вошел скромно одетый, робкий молодой человек. Тот самый, которого «трестовский» зазывала втягивал в игру.

— Знакомьтесь, Юра— первая ракетка!— сообщил сотрудник милиции.— Юрий Юрьевич Гаврис. Москвич. Профессиональный шулер. Выдает себя за тренера футбольной команды «Урожай» подмосковного совхоза.

Затем потерпевшим был возвращен их проигрыш. Не явился за деньгами лишь харьковчанин. Репутация была ему дороже злата.

Из здания милиции титулованные лица уходили не сломленные духом. Калуст Аршакович на прощание заявил:

— Имейте в виду, я никакого уголовного преступления не совершил.

...Любители погреть руки на чужом добре не перевелись. Только они стали осторожны. Они скрупулезно изучают уголовный кодекс, ищут и находят в нем лазейки.

А в кодексе лазейки есть. К примеру, законом неполно сформулирована ответственность за азартные игры. И жулики используют это в своих интересах.

Едва инцидент с «королями» стал известен и над мошенниками нависла угроза попасть в печать, у них появились ходатаи.

Первый звонок раздался из одной уважаемой московской молодежной редакции:

— Мы хотели поговорить насчет Гавриса. Знаете ли, наш автор. Это просто недоразумение.

Второй звонок последовал от работника Московского обкома комсомола:

— Я по поводу Гавриса. Знаете, история с преферансом. Ведь он отличный парень. Активист. Женатый. Мы пришем характеристику.

И прислали. Мы читали и завидовали:

«Тов. ГАВРИС Ю. Ю. 1938 года рождения... Принимает активное участие в мероприятиях... Много времени уделяет организации и проведению зональных и финальных соревнований среди дворовых и уличных команд... В настоящее время занимается изготовлением лозунгов, транспарантов, эмблем, выпелов для делегации обкома комсомола... Пользуется авторитетом среди комсомольского актива...»

Подписал эту характеристику зав. отделом спортивной и оборонно-массовой работы МК ВЛКСМ М. Тихомиров.

Вот, оказывается, каков он, «первая ракетка» по картам! Активный. Скромный. Женатый. Пользуется авторитетом среди актива...

* * *

Получив свои деньги, Амурбек Оразолиев крепко пожал руку оперуполномоченному Карачинцеву.

— Приезжай в наш район. Это около Фрунзе. Гостем будешь. Плов будет. Самса будет.

Затем Амурбек обернулся к маэстро Женьке.

— А ты лучше не попадайся на глаза. Если увижу в нашем районе, шашлык из тебя сделаю! Я на тебя, жулика, найду закон!

Хорошо. Допустим, Амурбек найдет закон. А не найдет, так придумает что-нибудь в рабочем порядке. У себя в районе он далеко не последний человек.

Ну, а как быть остальным?

Б. ДА НЕЛИЯ,
специальный корреспондент Кронодила
Сочи — Москва.

ПРЕМИАЛЬНЫЙ «ПЕТУШОК»

«Начальник сборочного цеха товарищ Демидов укладывает чемодан. По-видимому, готовится к отъезду».

Эта весть прилетела из Нальчикского санатория в город Ковров, на экскаваторный завод.

И. о. начальника сборочного цеха Д. А. Галкин взвинтился штопором: — Едет! А чем встречать? С пустыми руками?

— Полагаю, надо встретить с цветами,— предложила предцехкома Т. И. Таубе.— Да не худо бы оркестр. «Амурские волны» там... Это приятно.

— Ерунда! У нас план горит, а вы с цветочками,— возразил Дмитрий Акимыч.— Демидов устроит нам такие амурские волны, что и не выплывем.

Слово взял зам. начальника цеха по подготовке производства В. Карпов:

— Не так страшен черт, как его малюют. То есть это я не в смысле товарища Демидова, а в смысле плана. У меня есть идея. Трудиться по выходным. И вознаграждать не как за сверхурочные, а как за энтузиазм, из премиального фонда. При чем оперативно. Отработал выходной — получай «петушка», пятерку то есть. Вроде как за сознательность.

Галкин просветлел:

— По выходным и без сверхуроч-

ных — это наше спасение. Вы титан мысли.

В цех спешно выслали «вербовщиков». Те старались во всю мочь, горяча воображение рабочих премиальными «петушками». Однако не всех удалось соблазнить. В частности, заартачился маляр, Думнов.

— Малосознательный он! — доложил посланец.

— Пьет? — поинтересовался Карпов.— Ну, то-то. Разъясни ему, что жена про пятерку знать не будет.

И малосознательный Думнов не устоял.

Таким образом был сколочен мощный отряд. Тамара Ивановна Таубе подмахнула список на премирование.

В воскресенье в цехе — дым котельным. Аврал. Штурм плана. После аврала Карпов вскарабкался на возвышение и изображал кассира:

— Гена Гусев, получай «петушка»! Леша Соловьев, подставляй лапу! Ваня Думнов, вот твоя «подкожная»!

Галкин стоял в стороне и откровенно восхищался:

— Красота! Это тебе не «Амурские волны»...

Особо повезло Гусеву и Соловьеву. Они еще не успели очухаться от выговоров, которыми их недавно наградил директор завода за прогулы. А теперь получали премии вместе с передовиками цеха.

Итак, начин есть. Весть о нем просочилась в соседний, механический цех, оттуда в цех металлоконструкций.

А главные зачинатели собрались в кабинете Галкина на совет.

Слушали: Как быть в следующий выходной? Ведь плана еще нет.

В прениях высказана была такая мысль: дирекция и завком вряд ли станут протестовать, ведь интересы цеха — это интересы завода.

Постановили: В следующий выходной, оставив дома жен и детей, выйти на очередной штурм.

Так и сделали. Одновременно со сборщиками, также соблазненные премиальными «петушками», трудились коллеги из соседних цехов.

И точно. Дирекция и завком будто и не заметили ничего. В самом деле, какой резон шуметь, к примеру, председателю завкома Власову?

Сверхурочные-то благодаря «почину» сократились втрое. И облсовпроф приятно молчит. Не шуметь надо, а шептать «ура».

Старания принесли сладкие плоды. Месячный план был перевыполнен аж на два процента.

Вернувшись из санатория и узнав о «почине», В. Демидов не только не рассерчал на новаторов, а, наоборот, пригласил их.

Правда, ложка дегтя была. Торжество встречи испортил все тот же малосознательный Ваня Думнов. Получив из рук В. Карпова свой «петушок», он подмигнул дружкам:

— Что-то ветер дует в спину. Не пора ли к магазину?

Магазин был еще открыт. Под влиянием «Ерофеича» Ваня учинил дебош и попал в милицию. Милиция направила дело на Ваню в товарищеский суд.

А председателем товарищеского суда оказался... В. Карпов. Тот самый, что дал Ване «петушка».

Мы не знаем, чем дело кончилось. И кому за все это нагорело. Вернее всего, что Ване Думнову. За омрачение торжества.

В. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Ковров.

— Теперь ваш директор может видеть все, что делается в любом отделе его учреждения!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

М И М О К О Д О М

Идеалист верит в золотые горы, реалист — в золотиносные жилы.

Оставь след — появятся и наследники.

В человеке все должно быть в меру, кроме юмора.

Редкие трубы исследуют небо, все остальные лишь коптят его.

Приобретение автомобиля не единственная возможность поспевать за временем.

А. ТИТОВ

Фешембельная квартира.

Остроты конференсье были проверены временем.

Когда роман о современности вышел в свет, его назвали историческим.

В магазине завели «Книгу жалоб на покупателей».

В. КАНАЕВ

Фривольный сын эффира.

Вышестоящие горы.

Двуличные все на одно лицо.

С. МАРКОВ

Опереточный майор

Одолее уйму статей и даже роман-фельетон на темы театрального бытия, я был убежден, что нет ничего острее, чем столкновения между творческими главными режиссерами и делегатами-хозяйственниками, оказавшимися в плюшевом директорском кресле.

Но жизнь, выражаясь языком критики, иногда ставит подножку тривиальным схемам. Позвольте озарить светом рампы конфликт между творческим главрежем и творческим же директором театра.

В один, естественно, прекрасный день в Ростовский театр музыкальной комедии явился новый директор. Боже, какое тут началось ликование! Примы, уловив краем уха, что директор пишет стихи, забыли распри и уже пили кефир на брудершафт. Кассиры, разведав, что за подписью Николая Костарева изданы книжки для детей, прикидывали на счетах будущие доходы. Главреж выглядел почти именинником.

В театре ощущалась нехватка пьес, способных привлечь внимание. А театру хотелось именно привлечь. И доклад директора был воспринят как тронная программа.

— Тут, я слышал, у вас прорыв с местными кадрами. Так что, ежели объявится областной автор, немедленно волоките ко мне...

И едва порог театра перевалил некто Завадский, назвавшийся ростовским драматургом, как его под локотки внесли в кабинет командующего.

— Ну-с, что вы там налибреттили?

Автор, конфузясь, сообщил, что им написано либретто музыкальной комедии. Значит, так. Двое пионеров-космонавтов попадают на неведомую «Планету бурь», где царствует король-тиран, где время от времени достается на орехи злодею — начальнику стражи и где в конце концов народ восстает против эксплуататоров и командует пионеров сообщить о текущих событиях на Землю.

— Очень мило, — галантно сказал главреж. — Жаль только, что ваше либретто похоже на олешевских «Трех толстяков», на «Город мастеров» Т. Габбе и сверх того на «Королевство кривых зеркал» В. Губарева... А хотелось бы что-нибудь оригинальное, эдакий каскад, черт побери, феерию!

— Именно ее, — оживился директор. — Нам, понимаешь, нужен целенаправленный репертуар, а вы натворили какой-то смех сквозь слюни... Впрочем, оставьте, — добавил он, поразмыслив.

Автор затуманился и ушел. Главреж нахохлился, всем своим видом выказывая, что поиски местных авторов — докучливое занятие.

— Эх, Вилькович, эх, Лев Михалыч, — сказал директор главрежу, — раз вы не справляетесь, придется это мероприятие взять на себя. Директор был человеком действия. И уже скоро он намекнул, что нашел недостающего сочинителя под носом у главрежа.

— Это кто же? — вскричал главреж, поводя изумленными глазами.

— Это я же, — манерно отвечал директор и, не конфузясь, изложил сюжет. Значит, так. Двое пионеров-акванавтов попадают в неведомую подводную страну Орестею, она же Пацифида, где царствует правитель-тиран, где время от времени достается на орехи злодею — начальнику стражи и где в конце концов народ восстает против эксплуататоров и командует пионеров доложить о текущих событиях на земную твердь.

— Очень мило, — галантно сказал главреж. — Жаль только, что ваше либретто похоже на олешевских «Трех толстяков», на «Город мастеров» Т. Габбе, на «Королевство кривых зеркал» В. Губарева и сверх того на «Планету бурь» А. Завадского... А хотелось бы что-нибудь оригинальное, эдакий каскад, черт побери, феерию!

— Похоже на то, — сказал директор, — что вы ставите палки в колеса местным кадрам.

Главреж почувствовал, как в воздухе повеяло терпким дымком конфликта.

— Я вовсе не палки, — миролюбиво сказал он. — Просто могут быть события...

— Ладно, уломали, — быстро сказал директор. — Я, пожалуй, пока поставлю хрустальную мечту моего детства где-нибудь в Гусь-Хрустальном или во Владимире. Поставлю и даже схвачу премию...

Все состоялось согласно прогнозам. А в музыкальной комедии снова едва не застопорилось с авторами. Но тут в темноте кулис раздался чей-то взыскующий голос:

— Где здесь пьесы принимают?

Новый персонаж назвался Олегом Аристовым и, конфузясь, сообщил, что им написано либретто оперетты по мотивам «Золотого ключика» и что...

— Оставьте, — не дослушав, сказал директор. — Я лично изучу метафоры, проверю междометия.

Автор потряс руку директору и, ударившись о пыльные декорации, убежал в темноту. При очередном randevу директор сказал, что он сам введился в пьесу и даже сочинил стихотворную фактуру.

— Кстати, как вам понравится перспективный дуэт кота Базилио и лисы Алисы:

Лучше нам объединиться,
А без этого, да-да,
Нам успеха не добиться,
Не добиться никогда!

— Да-да! — догадливо откликнулся автор. — Да-да!

И на свет был произведен вариант либретто, над которым значилось, что автором стихов является Н. Костарев, а авторами пьесы — О. Аристов и Н. Костарев.

Тут самое время произнести реплику в сторону. Пусть никто не думает, будто я ополчаюсь на соавторство. Я не ополчаюсь: сам долго ходил в артельной упряжке. Я просто против того, чтобы сочинителей втягивали в акционерные общества «Автор и К⁰», а закономерную работу театра с драматургом подменяли навязанным соавторством.

Впрочем, меркантильные пустяки не являлись решающими в этом двойственном союзе. В канун премьеры директор дал это понять:

— «Уже горят огни реклам, зачем терять зря время вам?» На афише-то моя фамилия указана дважды, ваша — один раз, а получаем мы пополам... Давайте так. Я имею два процента со сбора, вы — один... Впрочем, кое в чем мы восстановим равновесие. Тут затевается банкет по случаю премьеры. Так вы внесите две части причитающейся суммы, а я — одну...

Когда об этом стало известно, главреж бестактно спросил: не по сходному ли поводу в пьесе сказано, что это «некрасиво, незитчно, просто негигиенично»?

— Цитировать так цитировать, — отпарировал директор. — А это вы помните: «Что положено Юпитеру, то не положено главрежу»?

Щеки у главрежа стали парафиновыми. Он ощутил, как в конфликт была подброшена свежая охапка валежника. И верно, вскоре приключилось нечто, ускорившее развязку. За несколько месяцев до праздничной даты директор объявил, что не к чему тревожиться о заказе кому-либо соответствующей пьесы.

— Я сам написал в свете и духе. Так что считайте весь коллектив мобилизованным.

Боже, какое тут началось ликование! Известно ведь: соответствующие пьесы так дефицитны... Примы, забыв распри, уже пили кефир на брудершафт. Кассиры прикидывали на счетах будущие доходы. Директор ходил именинником. А в целях экономии розыск других авторов прекратили.

Пьеса поспела к условленному сроку. В маленькой комнатке, пропитанной запахом клеола для прикрывания фальшивых бород, собрались члены художественного совета. Директор с чувством прочитал текст и принялся ожидать взрывов восторга.

Конечно, сразу нашлись люди, готовые соглашаться с начальством во всем, кроме случаев, когда оно критикует себя. Большинство же было несколько изумлено своеобразием комедии. Как-то она не очаровывала... Наступила затяжная мхатовская пауза. И вдруг раздался внятный голос андерсеновского мальчика:

— А сюжет-то гол!

Впрочем, это был голос не мальчика, но мужа. Это был голос режиссера Вильковича. Щеки у директора стали парафиновыми.

— Я знал, что вы будете подкапываться под единоначалие... Хорошо-с. Я все переделаю... в труппе. Я сделаю вывод... вас из театра...

В общем, конфликт достиг критической температуры. Короче говоря, главрежу пришлось отрешиться от дальнейших дерзновенных замыслов. Еще короче — освободить место.

Тут самое время для очередной реплики. Никто не собирается упрекать Н. Костарева в творческом провале. Это только неосведомленные люди думают, что в драматургии можно обойтись без виража мысли, без риска. Достаточно, мол, расставить ремарки: «Он застреливается, она уходит к другому, занавес падает», — как тебя признают Мольером, он же Жан Батист Поклен. Писать легкие комедии — дело нелегкое... И ничего страшного в неудаче нет. Не надо только считать каждое написанное тобою слово неизменным экспонатом театрального музея имени А. А. Бахрушина.

Нашему директору следовало бы не кукситься, а быть признательным за полученный урок. Но, к сожалению, он честолюбиво требует от нового главрежа, чтобы пьеса была объективно превращена в спектакль — с дуэтами, диверсификатором и шумовыми эффектами. Он домогается у областного управления культуры, чтобы спектакль этот был поставлен именно в его театре.

Мы не придиры какие-нибудь. Никто, наверное, не будет противиться, если драматург предложит хорошую пьесу в театр, где он стоит у кормила, а редактор напечатает талантливую повесть в ежемесячнике, которым правит. Это только недоверчивые ученые мужи требуют, чтобы соискатель защищал диссертацию не у себя в преданном коллективе, а в чужом институте. Слава богу, до этого в литературе и искусстве не дошли.

Но, пожалуй, все будут сопротивляться, если руководитель рассматривает подведомственное капище муз как наследственный майорат, а прерогативы единоначалия использует для проталкивания своих неудачных творений.

Однако пора перейти к финалу нашей драмы в музыкальной комедии. Пьеса докатилась до редакционной коллегии Министерства культуры РСФСР. Редакторы, схватившись за опаленные головы, сказали, что в предложенном варианте она не может быть поставлена. Последовало суровое вето.

...Ах, как прав был бывший главреж, как прав был родимый!

Лишь я до сих пор колеблюсь, кому отдать предпочтение — творческому директору или нетворческому? Впрочем, первый кандидат, пожалуй, лучше. Все-таки не столь тривиален конфликт...

РОДДОМ

— Если не вундеркинд — жалобу напишу!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

(Письмо в редакцию)

ПОДНИМИТЕ ПЕРЧАТКУ!

Шарль Сент-Бев, известный литературный критик, большой эрудит и знаток французского языка, был однажды вызван на дуэль посчитавшим себя оскорбленным журналистом.

Когда противник предложил ему избрать вид оружия, он ответил:

— Я выбираю орфографию — вы убиты!

(«За рубежом», 1968, № 12, стр. 21).

ОРУЖИЕ

Марселя Пруста вызвал на дуэль писатель малограмотный и самоуверенный. Вручая Прусту свою визитную карточку, он презрительно сказал:

— Я разрешаю вам выбрать род оружия.

— Прекрасно! — воскликнул Пруст. — Я выбираю орфографию. Вы убиты!

(«Литературная газета», 1968, № 42, стр. 16).

Дабы пресечь дальнейшие поползновения вложить вышеприведенную остроту в уста кого-либо из нас, мы, нижеподписавшиеся, заранее заявляем, что к данному происшествию не имели ни малейшего отношения.

Оноре Бальзак, Франсуа Шатобриан, Альфред Мюссе, Пьер Понсон дю Террайль, Альфонс Доде, Анатоль Франс, братья Гонкур и другие (следует 80 подписей).

По поручению классиков письмо в редакцию доставил

Олег РИСС

Владимир ПОЛЯКОВ

ДВЕ КРАЙНОСТИ

Перед редактором журнала лежал на столе рассказ писателя Кузякина «Неделя в деревне».

Редактор закурил сигарету и углубился в рукопись.

«НЕДЕЛЯ В ДЕРЕВНЕ»

«Неделя, прожитая мною в деревне «Малые Петушки», подходила к концу. Изба, в которой я жил, принадлежала колхознику Антипину. Это был худенький, сутулый тракторист с лицом, похожим на великомученика. Печальные нарисованные глаза, маленькая, жиденькая бородка, ветхий сермяк. Над старой, выдавшей виды кроватью висел коврик с изображением лебедей. Из-под кровати торчала соха. На столе дымилась горячая картошка «в мундире», в тарелках были разложены соленые огурцы, квашеная капуста и помидоры. Бутылка «Московской» украшала стол. Хозяин решил устроить мне проводы.

Жена хозяина, доярка Нюша, в скромном сереньком платочке поверх уложенных в узел волос, корила восьмилетнюю дочку:

— Опять ты, Катенька, двойку из школы притащила! Неужто не могла тройку заполучить? И чему ты только там учишься, понимаешь?

Катенька сидела на скамье, опустив глаза, и хмыкала носом.

— Учительница придирается, — бубнила она. — Я ей про дважды два все сказала как надоть.

— Чего же ты ей сказала?

— Сказала, что енто будя пять.

— А енто будя четыре.

— Так я ж, маманя, всего на единицу ошиблась.

— Ну, ладно, — сказал хозяин. — Кончайте ваши тренди-бренди. Давайте долбанем за здоровьице писателя. Как говорится, без стопочки не обойтись.

Мы выпили. Хозяин достал из-под кровати гусли и заиграл польку-бабочку.

— Привыкли мы к вам, Петр Петрович, вроде и не знаем, как без вас теперь будем. И зябь подымать чтой-то неохота, и в клуб иттить настроения нет... Тоска без заест-загрызет... как говоритца, скукота...»

Редактор отложил рукопись, погасил сигарету, вмяв ее в пепельницу, позвонил секретарше и сурово сказал:

— Вызвать немедленно ко мне Кузякина.

Кузякин приехал через полчаса.

— Что произошло, Виктор Михайлович? — спросил он. — Что-нибудь случилось с рассказом?

— И вы еще спрашиваете?! — зло сказал редактор. — Что вы сочинили? Это же не рассказ, а уголовное дело. Заранее обдуманное преступление. Я не дочитал ваш рассказ. Это невозможно. Как вы изображаете сегодняшних крестьян? Что за лексика? Что за обстановка? Что это, понимаете ли, за изба, когда в деревнях идет строительство? Что это за старинное, принижющее деревню название «Малые Петушки»? Как вами описан тракторист? А его жена? А дочь? У нас в стране нет безграмотных. А как у вас разговаривают колхозники? Что это за ужин вы выдумали? Обязательно, понимаете ли, водка на столе. Да еще «Московская». Ничего другого, что ли, Москва в колхозы не засылает? Девчонка какая-то дефективная, лентяйка... Где вы живете? В каком веке? В какой стране? В каком году? Я не знаю, что там у вас дальше, но это все нужно переделать в корне. Чтобы был сегодняшний день, чтобы были выросшие люди. Неужели вы ничего не увидели, что нужно?

— Я не чурась критики, — сказал Кузякин. — Я считаю, что без нее нельзя. Я переварю все, что вы мне сказали, и исправлю рассказ. Я вас понял.

— Идите! — сказал грозно редактор. — И думайте, что вы делаете. Вы назвали рассказ «Неделя в деревне». Оно и видно, что вы были там не больше недели.

Кузякин покинул редакцию и уехал домой работать.

Через день перед редактором лежал новый рассказ:

«МЕСЯЦ В ДЕРЕВНЕ»

«Месяц, прожитый мною в деревне «Немалые Петухи», подходил к концу. Высотный дом, в котором я жил, принадлежал колхознику Антипину. Это был высокий, полный, стройный тракторист с энергичным лицом. Веселые карие глаза, густая, волевая бородка.

Над новой, еще не выдавшей виды тахтой висел портрет Хемингуэя. На столе дымился бульон-консоме и картофель-пай. На блюдах были разложены дары колхоза — бананы и ананасы. Десять бутылок ацидофилина украшали стол.

Хозяин решил устроить мне проводы.

Жена хозяина, знатная доярка Антонина Геннадиевна, в вечернем нейлоновом платье, в модной прическе, покрытой розовым лаком, не уставала хвалить свою восьмилетнюю дочку.

— Не нарадуюсь я на нашу Катеньку. Периодически приносит из школы пятерки. Как это тебе удается, доченька?

— Их лerne зеер шен, — ответила по-немецки Катя.

— Сэ бьен, — сказал отец, блистая истинно французским пронсом. — И сэ маниофик!

— Иес! — сказала хозяйка.

— Ну что же, — сказал хозяин, — приступим к трапезе. Отметим отъезд нашего дорогого гостя. Кефир, как говорится, кефиром, а дай ты нам, Антонинишна, «Бренди». Иногда можно позволить себе рюмочку.

Мы выпили, и хозяин подсел к роялю. Он исполнил Тридцать вторую фугу Баха и прелюдию Гайдна. А потом с блестящим сыграл с дочкой в четыре руки сонату Бриттена.

— Простите меня, — сказал он, вскочив из-за рояля, — очень захотелось зябь поднимать! Вынужден вас покинуть».

Дочитав до конца, редактор полез в стол и долго открывал негнущимися пальцами коробку с валидолом. Положив таблетку под язык, он показал рукой на дверь. Сказать «Вон!» у него уже не хватило сил...

Молодожены совершают свадебное путешествие. Выходя из вагона поезда, молодая жена шепчет мужу:

— Юра, давай перестанем целоваться на людях и будем вести себя так, точно мы уже давно муж и жена.
— Согласен, дорогая. Возьми свой чемодан и неси его сама.

Тугая на ухо пациентка спрашивает врача:

— Сколько я вам должна за визит?
— Пятьдесят шиллингов.
— Простите, сколько? Семьдесят?
— Нет, мадам, шестьдесят.

На свадьбе спортсмена женщина обращается к молодому человеку в смокинге:

— Простите, это вы жених?
— Нет, я выбыл в четвертьфинале.

Служитель зоопарка звонит в бюро находок и говорит:

— Сбежал слон. Он не у вас?
— Сообщите приметы...

Отец девушки обращается к ее жениху:

— Вы, конечно, курите, пьете, играете в карты, ухаживаете за женщинами?
— Нет, всем этим я не грешу.

— Тогда свадьбе не бывать. Я не хочу, чтобы моя жена постоянно ставила вас мне в пример.

Американский бизнесмен обращается к молодому человеку, добывающему места курьера:

— Нам требуется сообразительный, быстрый и сильный курьер. Соответствуете ли вы этим требованиям?
— Думаю, что да, сэр. Минуту назад я выбросил из приемной пять других претендентов на это место.

Солдат навестил приятеля в госпитале и рассказывает в части:

— Ну, ребята, Егор долго будет лечиться.
— Ты разговаривал с доктором?
— Нет, я видел медсестру.

Кондуктор автобуса обращается к пассажирке с ребенком:

— Возьмите билет на мальчика, мадам. Ему уже шесть лет.
— Как же это может быть, когда я замужем всего четыре года!
— Но послушайте, мадам, речь идет только о билете, а не об исповеди!

— У тебя абсолютно нет чувства юмора, Пит! Ты смеешься над остротами своего хозяина, а они совсем не смешные.

— Может быть, у меня нет чувства юмора, но зато у меня сильно развито чувство самосохранения!

ВЫГОВОР, ТОЛЬКО ВЫГОВОР!

Грустно, грустно читать ответ комбината «Востсибуголь» на фельетон А. Моралевича «Психологизмы» (Крокодил № 26, 1968 год).

Рабочие Тулунского угольного разреза перевыполнили план. Разрезу было вручено знамя Министерства угольной промышленности СССР и премия. На собрании многим рабочим объявили десятирублевые премии, но, когда торжества схлынули и гости разъехались, выдали по пятерке.

Пятерка, десятка — это не столь и важно при хороших зарплатах. А важен был моральный урон в коллективе, оплеванность на гребне торжества.

Теперь исполняющий обязанности начальника комбината «Востсибуголь» В. Рязановский сообщает: проделана большая оздоровительная работа. (И действительно, видно по присланным документам, что работа проделана, и в общем полезная.)

Далее пишет товарищ Рязановский, что в вопросах премирования недочетов больше не будет, все начнут получать свое до копейки. Приказом «предложено строго соблюдать установленный порядок распределения сумм присужденных премий по социалистическому соревнованию между рабочими и трудящимися остальных категорий пропорционально их фонду заработной платы».

А главному бухгалтеру Тулунского разреза Вяткину и начальнику разреза Зинченко за промахи в премиальных делах поставлено на вид.

И я, Крокодил, думаю поставить на вид, а то и привести выговор автору фельетона А. Моралевичу. Ибо, если судить по ответу «Востсибугля», не донес, расплескал, смазал тему фельетонист. Ведь поручали ему писать не о том, в конце концов, десятку или пятерку получил трудящийся. А поручали писать о том, как важно руководителю заботиться прежде всего о хорошем настроении рабочего, как важно помнить, что производство держится прежде всего психологией, а уж потом — технологией. Но вот фельетонист не донес смысла темы, ибо в этом главнейшем плане «Востсибуголь» почему-то не обсуждал фельетон. Выговор, только выговор!

«ПОДЕЖУРИТЬ ПОПРОСИЛИ СЕМЕРЫХ»,

а явилось на дежурство тринадцать дружинников. Пришли они в милицию за повязками и инструментами, а в милиции в это время шло полным ходом веселое распитие веселых напитков. Случилось это в поселке Бердяуш, Челябинской области, и было описано потом в № 26 «Крокодила». Начальник Управления охраны общественного порядка Челябинского облисполкома тов. Мартынов сообщил нам, что бердяушскому участковому уполномоченному Измайлову объявлен строгий выговор, а заместителю начальника Саткинского горотдела милиции Панову за непринятие вовремя никаких мер — выговор.

«НЕОБЫЧАЙНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ, БЫВШЕЕ С ВЛАДИМИРОМ МАЯКОВСКИМ ЛЕТОМ НА ДАЧЕ»

Так уж получилось, что памятник Маяковскому в Пушкино оказался на территории электромеханического завода. А на заводе затевалась реконструкция, и в результате памятник обнесли сначала забором, а потом и вовсе заколотили фанерой. И забыли. И стройку забыли и памятник.

Об этом говорилось в заметке, напечатанной в № 28 «Крокодила».

Как сообщила нам секретарь Пушкинского горкома КПСС тов. Малеева, памятник Маяковскому устанавливается сейчас возле дачи, где жил поэт.

«СВОЙ ЧЕЛОВЕК»

В одноименном фельетоне Р. Киреева («Крокодил» № 25) рассказывалось о том, как по конкурсу, в обход установленных правил, на должность заведующего сектором экономики промышленной предпринимательской фирмы была принята некая Вольпова Р. М., которая не имела к науке никакого отношения. Тем не менее ее зачислили на эту должность с окладом кандидата наук.

Секретарь Астраханского обкома КПСС тов. Дуденков сообщил нам, что бюро обкома КПСС признало фельетон правильным. За грубое нарушение в проведении конкурса на замещение вакантной должности и допущенный при этом подлог заместитель директора института по научной работе тов. Поташкин Н. М. снят с занимаемой должности, и ему объявлен строгий выговор. Директору института тов. Андрееву В. Г. за безответственное отношение к проведению конкурса и бесприщипность в назначении оклада кандидата наук лицу, не имеющему на это необходимых данных, объявлен строгий выговор.

ЖАЛОБ НЕ БУДЕТ

В течение ряда лет Ленинградский завод металлоизделий задымлял воздух микрорайона. Когда же главный санитарный врач района наложил штраф на главного энергетика завода Е. Натансон, судья Василеостровского райсуда Строева непонятно почему отменил штраф. Об этом рассказывалось в фельетоне «Ответчик, встань!» («Крокодил» № 24).

Заместитель председателя Ленинградского горсуда тов. Иванов сообщил, что при новом рассмотрении жалоба о сложении штрафа оставлена без удовлетворения.

Заводом также приняты меры. В настоящее время из имеющихся двух котельных одна ликвидирована, а во второй будет работать только один котел. Таким образом, администрация завода гарантирует, что жалоб на задымленность воздуха поступать не будет.

ВСТАТЬ, СУД ИДЕТ!

Председатель Бондаревского районного А. Софенрайтер разбойно захватил счастливый лотерейный билет, выигравший «Москвич-408». Об этом сообщалось в фельетоне «Укромная глубинка» («Крокодил» № 21).

Пришел ответ от начальника Управления охраны общественного порядка Хакасского облисполкома товарища Шарاپова:

«За попытку получить выигрыш по реализованному и не сданному в сберкассе лотерейному билету А. Софенрайтер привлечен к уголовной ответственности и осужден к шести месяцам исправительно-трудовых работ. Билет у него изъят и сдан в сберкассе».

— Сегодня опять слушаем вопрос об улучшении водоснабжения.

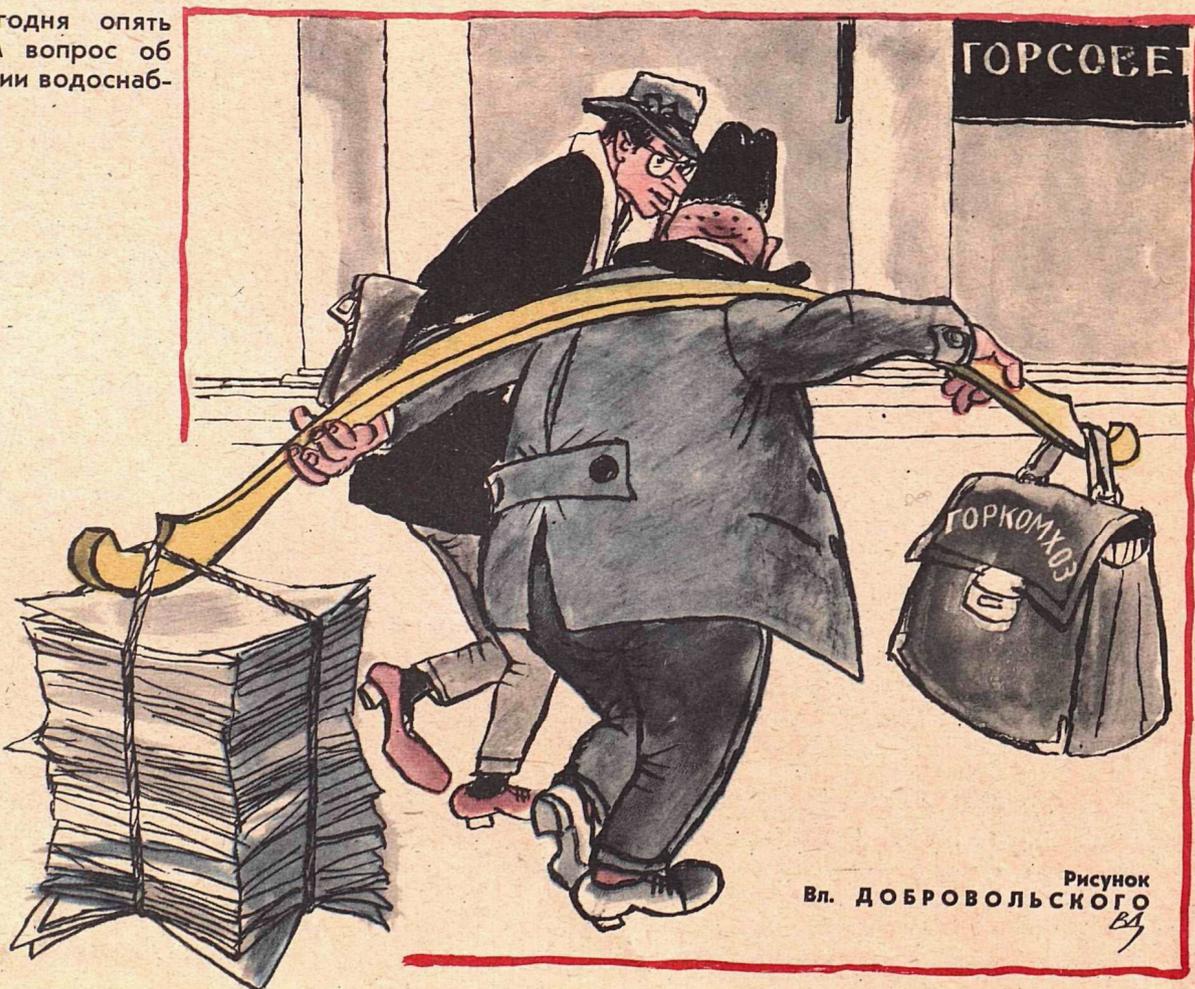

Рисунок
Вл. Добровольского

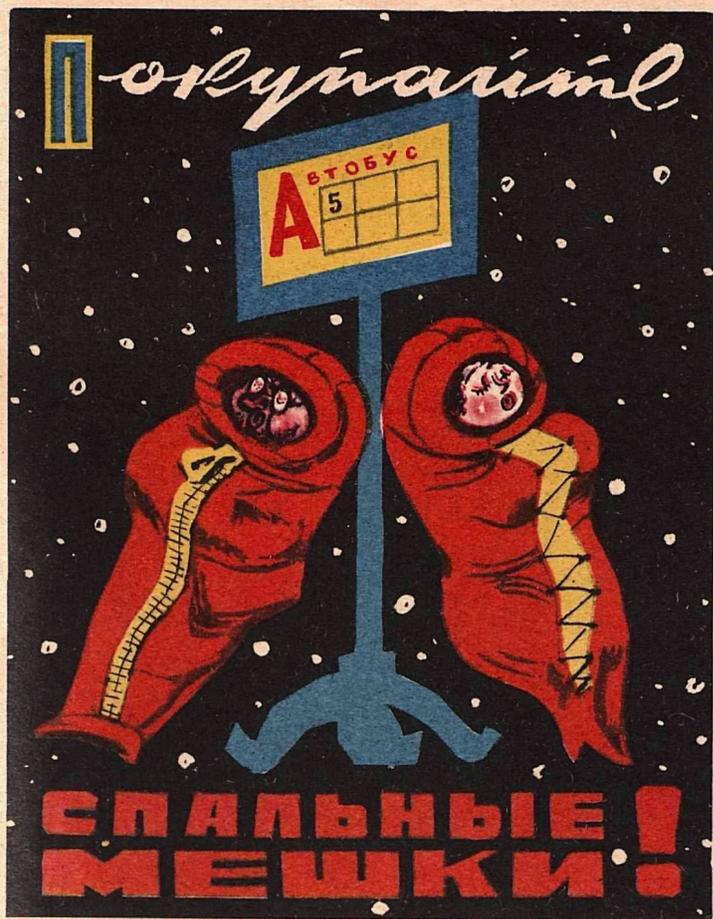

Рисунок В. ЖАРИНОВА

«Это в ее руки отдают своих двухнедельных малышек доярки. Здесь, в загоне, под присмотром и уходом Антонины Васильевны они растут, пока не наберут вес 230—250 кг, пригодный для сдачи государству».

(Из стенгазеты).

«Подарили молодоженам и скатерть и духи, а вот из мебели — один будильник».

(Из выступления на собрании).

«Бригада трудится под девизом «Где положил, там и возьми».

(Из стенгазеты).

«Нет слов, чтобы выразить экстаз о богатстве природы и красавицы Волги».

(Из письма в редакцию).

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Обязать товарища Смирнова выливать только по праздникам и воскресеньям».

(Из постановления цехкома).

Собрал В. ГЕРАСИМОВ.
г. Иваново.

«Объяснительная записка

23 числа сего года я не пришел на работу и сделал прогул, хотя и знал, что этого делать нельзя, а получилось так, как я не хотел. Встретил друзей, с которыми выпили немного красного, примерно с бутылку, и хотел пойти на работу, но товарищ сказал, что ты еще неплохо стоишь на

ногах, и он сходил и купил еще красного, с которого я уже не смог подняться и из-за этого не смог прийти на работу».

Копию снял Г. ПАВЛОВСКИЙ.

г. Йошкар-Ола.

«Билетов на «Березку» нет. Остатки от районных кассиров будут продаваться в день спектакля».

Списал А. РАЙЗБЕРГ.

г. Сочи.

«Сегодня в красном уголке состоится профсоюзное собрание. Повестка дня очень интересная».

Копию снял В. СТЕПАНЕНКО.

г. Верхняя Салда.

Моя РЕКЛАМА

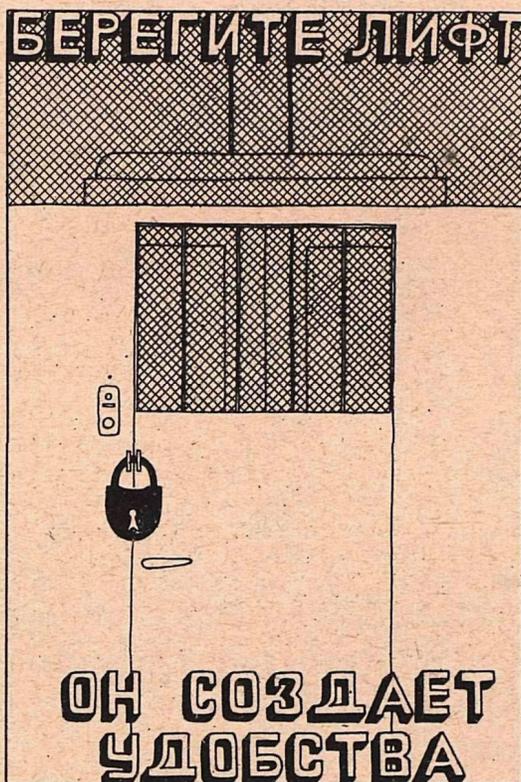

Рисунок Ф. КУРИЦА

КРОКОДИЛ

№ 34 (1900)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК СЕДЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

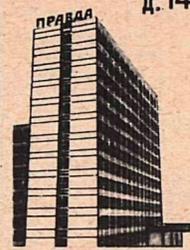

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, Ф. Куриц, А. Скотаренко, В. Тамаев, В. Тильман, Ю. Федоров, А. Чикарьков.

НАШ АДРЕС:

МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор —
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора]

Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДИН
[ответственный секретарь]

И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00221.
Подписано к печати
28/XI 1968 г.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 800 000 экз.
(1 завод: 1 — 4 029 550)
Изд. № 2018.
Заказ № 3318.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Владимир ЗУБИХИН

ЕГО ТОЧКА

— Что в мире нового! —
спросили у Крота.
И Крот ответил:
— Всюду темнота!

ПРЕМИЯ

— За что был премирован Попугай!
— А он кричал: «Давай, давай!...»
Мораль ясна: такая глотка —
Для штурмовщины ценная находка!

УМНАЯ СОБАКА

— Собаки есть, — сказал Тарас, —
Умней хозяина в пять раз!
— Ха!.. Удивил!.. — Панас наморщил нос. —
И у меня такой был пес!..

— Может, сыграем партию, пока вам шашлык готовят?

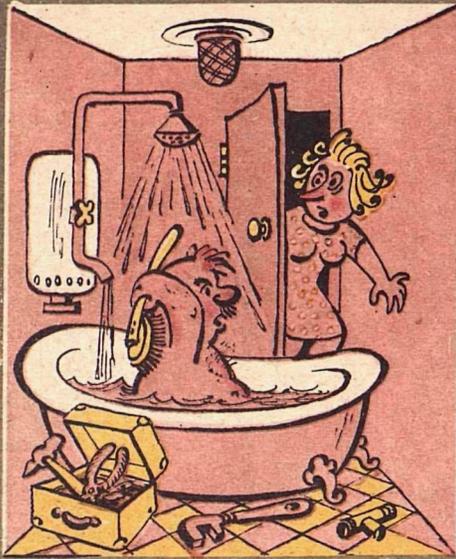
Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

СТРАДАНИЯ НОВОГО ДОМА

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ СКС
1968 год

Индекс 70448

— Не беспокойтесь, хозяйка! Это я проверяю качество своей работы!..

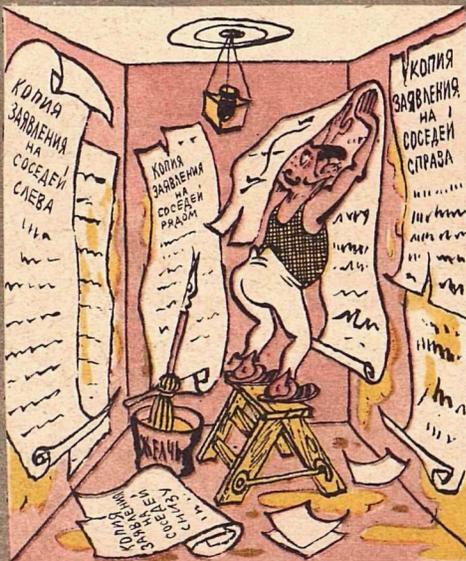
Выколачивают и настругивают.

Опасная игрушка.

Муз-обои.

Обои склочника.

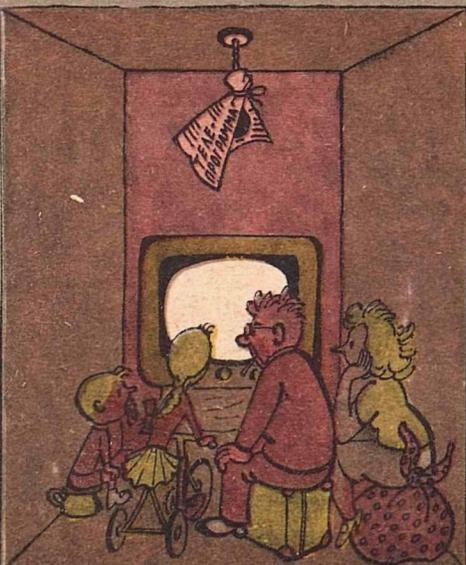

Меломаны.

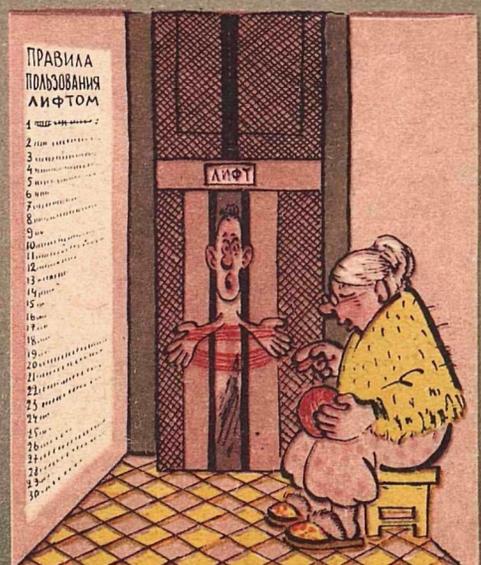
Цена номера 12 коп.

— Эх, надо бы для моих кошечек попросить еще одну комнату!

Вселились и подключились.

— Посидим, помолчим, подождем монтера...